

УДК-322

**ГРЕКО-ПРАВОСЛАВНОЦЕРКВЬ И КАТОЛИЧЕСКАЯ СВОБОДА И
«ДЕМОКРАТИЯ» В ЭПОХУ СХОЛАСТИКИ**

М.И. Богачев¹

Статья посвящена сравнительному исследованию наследия мыслителей Римско-католической и Греко-православной церкви эпохи Схоластики. Анализируются оригинальные религиозные тексты наиболее выдающихся представителей Римско-католической и Греко-православной церкви эпохи Схоластики на предмет их отношения к категориям «демократия» и «свобода». Автор приходит к выводу о том, что наиболее выдающиеся католические мыслители эпохи Схоластики положительно, а мыслители православия – негативно относились к категориям свободы и демократии.

Ключевые слова: католицизм; православие; религиозная философия; Схоластика; демократия; свобода.

Для успешного укоренения демократических институтов и их реального функционирования в государстве необходимо, чтобы значительная часть населения была солидарна с представлениями о том, что демократическое устройство общества (несмотря на все его минусы и сложности) более предпочтительно, чем автократическое. При этом «предпочтительность» заключается, прежде всего, в ценностно-мировоззренческом, а не в рационально-экономическом восприятии демократии, так как в ряде случаев для экономики автократии оказываются более эффективными, нежели демократии (к примеру, «азиатские тигры»).

Не последнюю роль в процессе складывания положительного отношения к демократии играют ценностные категории, наличествующие в культуре каждого общества. Так, одни ценности способствуют позитивному восприятию демократии, а другие – наоборот усложняют этот процесс. Конечно же, ценности, распространенные среди населения, не детерминируют становление демократии в их государстве, однако способствуют принятию демократических принципов общественного устройства, что напрямую сказывается на качестве работы демократических институтов. Однако в различных культурах ценности, благоприятствующие установлению демократии, распространены неравномерно. Во многом это обусловлено тем, что в различных религиях, создающих ценностный базис человеческих общежитий, имеются

---

¹ Богачёв Максим Игоревич - стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва. E-mail: mbogachev@hse.ru.

неодинаковые наборы ценностных категорий и неидентичное отношение к демократическому принципу устройства общества.

Отношение религии к тем или иным явлениям и ценностям можно узнать, проанализировав священные религиозные книги этого учения. Однако необходимо иметь в виду, что священные книги не являются достоверным источником информации о приоритетах и ценностях вероучения. Как правило, подобные фолианты пишутся на протяжении веков, вбирая в себя все общеизвестные человеческому сообществу мотивы, которые впоследствии рецензируются, переписываются, переводятся – переделываются в соответствии с царящей общественно-политической конъюнктурой. А форма изложения в них такова, что ответ на любой вопрос является лишь субъективной трактовкой, любая точка зрения может быть доказана и опровергнута на основании одно и того же писания.

На данный момент позицию религиозного учения по тому или иному вопросу можно выявить, изучив официальный документ (написанный и одобренный служителями) данной веры. В таких трудах излагаются основные постулаты и концепты учения, указываются «правильные» точки зрения на различные аспекты человеческой жизни. Однако подобные документы появились сравнительно недавно. В древности их место занимали труды наиболее даровитых и «правильно мыслящих» клириков. Слова угодных богослов становились гласом церкви, а теологи возводились в ранг величайших мыслителей эпохи. Поэтому, проанализировав труды религиозных любомудров конкретной эпохи на предмет их отношения к тому или иному явлению, можно определить и позицию Церкви к данному феномену. А если же изучить работы мыслителей различных эпох, то станет возможным проследить эволюцию нормативно-ценностных представлений конфессии.

Вооружившись данной логикой, автор задался амбициозной целью – на основании анализа текстов религиозных мыслителей различных эпох проследить эволюцию позиций Римско-католической и Греко-православной церквей по отношению к демократии со II по XXI в. [см. также 4; 5; 6; 7]. В данной работе представлена часть исследования, посвященная периоду с IX по XV вв., который получил наименование Средневековой или же Схоластической парадигмы [13].

Древние теологи, как правило, не рассуждали о демократическом режиме, однако в их речах прослеживаются нормативно-ценностные характеристики имманентных ему аспектов. Одним из таких аспектов является категория «свободы». Авторы эмансипационной теории демократии отмечали, что именно стремление к свободе и ее ценность в обществе «определяют вероятность демократизации» [12]. Посему в данном исследовании внимание сосредоточено на отношении религиозных мыслителей не только к «демократии», но и к категории «свобода».

На основании экспертных оценок светских и клерикальных авторов, представленных в учебно-методической литературе, были выделены основополагающие богословы католицизма и православия. Для попадания в выборку мыслитель должен был быть отмечен как выдающийся и наиболее значимый богослов как светскими, так клерикальными авторами. При этом религиозный мыслитель должен был являться церковным служащим (клириком), но не быть еретиком. Этот аспект при некоторых допущениях позволяет признавать его труды официальной позицией Церкви. При отборе православных богословов была предпринята попытка сочетать «византийских» авторов с российскими, дабы проследить возможные ценностные изменения.

Таблица 1

Религиозные мыслители и их труды

IX-XII вв.			
Пётр Дамиани (1006-1072)	«О божественном всемогуществе»	Симеон Новый Богослов (949-1022)	«Деятельные и богословские главы»
Пьер Абеляр (1079-1142)	«Этика, или познай самого себя»	Илларион (?-1054)	«Слово о законе и благодати митрополита Илариона»
Ансельм Кентерберийский (1033-1109)	«Диалог о свободном выборе»	Архиепископ Охридский Феофилакт (1050-1126)	«Толкования на деяния святых апостолов» «Толкование на первое послание к Коринфянам святого апостола Павла»
XIII вв.			
Фома Аквинский (1225-1274)	«Сумма против язычников» «О правлении государей» «Сумма теологии»	Даниил Заточник (2-я пол. XII в. - 1-я треть XIII в.?)	«Моление Даниила Заточника»
		Патриарх Григорий Кипрский (1241-1289)	«Письмо к императору Андронику Палеологу старшему»
XIV-XV вв.			
Фома Кемпийский (1379-1471)	«О подражании Христу»	Григорий Палама (1296-1359)	«Триады в защиту священнобезмолвствующих»
Николай Кузанский (1401-1464)	«Охота за мудростью» «Игра в шар»	Григорий Синаит (1268-1346)	«О заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, — еще же — о помыслах, страстях и добродетелях, — и еще — о безмолвии и молитве»

Для анализа были использованы оригинальные тексты католических и православных мыслителей. Отказ от использования реферативной и компаративной литературы, произведенной другими исследователями, был осуществлен с целью снижения уровня субъективизма исследования. Проблема выбора конкретных произведений ранее избранных авторов была решена вве-

дением следующих критериев поиска: наличие русского перевода и сравнительная простота доступности текста (наличие в сети Интернет). Количество анализируемых произведений было определено пропорцией «один автор – одна работа», однако в случаях недостатка информации данное соотношение нарушалось (анализировался более чем один труд автора). Список авторов и текстов, отобранных для исследования, представлен в табл. 1.

Католицизм

Католический святой, учитель церкви и кардинал Пётр Дамиани в своих работах продолжил развитие интенций, некогда заложенных Августином. Монах-бенедиктинец сформировал католические представления о спасении собственным трудом. Если Августин говорил о невозможности достичь спасения своими трудами без благословения господя, делая акцент именно на воле бога, то Дамиани – на действия человека, как на основу для вознесения. Данную проблематику богослов рассматривал на примере возможности возвращения девушке невинности: «восстановление в прежнем виде девственности после её утраты можно понимать двояко: именно, либо по полноте заслуг, либо по чистоте плоти» [17, 364]. Тем самым Пётр Дамиани сформулировал догмат, важный для конфессии в целом и для её политической составляющей, в частности, - «вот доказано, думаю, что по заслугам может Бог восстановить деву после падения» [17, 365], - данный тезис символизирует зачатки плюрализма - двойственность, возможность выбора пути спасения: искупления не только мыслями, но и трудом.

Анализ трудов следующего мыслителя требует некоторых пояснений. Пьер Абеляр – схоласт и монах, пусть и вынужденно постриженный, его судьба непроста и увлекательна, некоторые произведения этого учёного ввиду инсинуаций нажитых им врагов были признаны еретическими, что не мешало Абеляру стать виднейшим богословом эпохи. В данном исследовании используются не еретические труды Абеляра.

Начать стоит с того, что Абеляр, как и его ранее рассмотренный предшественник, признавал благую сущность человека: «у человека каждая из субстанций - и телесная, и бестелесная - сама по себе блага, хотя благо плоти никак не относится к достоинству, или заслуге, души» [18]. В своих работах Абеляр непосредственно затрагивал тему антиномий христианства и отвергал постулаты, противоречащие естественным потребностям человека. Схоласт утверждал, что веру нужно сочетать с разумом и не уподобляться силе одного лишь авторитета, также он поднимал логически противоречивые аспекты христианского вероучения и, указывая на их абсурдность, трактовал писания в иных тонах: «кажется, больше на основании авторитета, чем разума, мы признаем, чтобы то самое телесное развлечение почитали грехом» [18]. Так, Абеляр говорил о том, что свободомыслие не есть грех, более того,

мыслитель не считает не богоугодные помыслы греховными «сама воля, то есть желание сделать недозволенное, совсем не называется грехом, ибо, как мы утверждали, он состоит в согласии на него» [18]. Для пострига грех состоит «не в том, чтобы возжелать жену другого или войти с нею в связь, но скорее в том, чтобы согласиться на это желание или на этот поступок <...> ибо и воление, и его исполнение часто бывают безгрешны» [18].

Весомым новшеством в философской конструкции христианства, дополненной Абеляром, является признание плотских желаний, ранее чтимых за пороки греховной человеческой сущности, нормальными и требующими удовлетворения. Абеляр говорит, что положение о греховности чревоугодия и продолжения рода не логичны, а потому являются неверными трактовками воли божьей. «Но снова утверждают, что супружеские отношения и желание вкусно поесть позволительны только при условии исключения всякого удовольствия и что то же самое можно делать совершенно без улады. Но если это так, то людям дозволено поступать так, как никоим образом поступать нельзя, и неразумным было разрешение, предоставляющее действовать подобным образом, каковым оно несомненно стать не может. Более того, на каком основании Закон некогда понуждал к браку, чтобы каждый в Израиле оставил потомство? Или — на каком основании апостол заставлял супругов согласно исполнять [супружеский] долг, если они никоим образом не могут сделать этого безгрешно? Каким же образом говорит он о долге там, где грех неизбежен? <...> Отсюда ясно, как я полагаю, что никакую естественную телесную уладу не стоит причислять к греху, признавая виной то, что позволяет испытать радость по мере возможности» [18].

Также Абеляр, по-видимому, руководствуясь формальной логикой, выдвигает постулат о невинности человека, совершившего грех, если он был совершен не по его вине или же по его незнанию, или в целях самообороны. «Если, например, какого-либо благочестивого [человека] некто принудил лечь среди женщин, связав веревками, и у того от мягкой постели и женского окружения возбуждается желание, но не согласие на него, то кто осмелится назвать грехом позыв, который природа с необходимостью налагает [на человека]?» [18].

Продолжая развивать подобные мысли при опоре на учение Августина Блаженного, схоласт приходит к выводу о том, что людям не невозможно грешить, а, следовательно, некоторые проступки им позволительны; малый проступок лучше большого, - говорит Абеляр. «Всякий ли грех запрещен? Спрашивают также, всякий ли грех запретил нам Бог? Если мы на это ответим «да», то окажется, что Он действовал бы неразумно, потому что жизнь в этом мире никоим образом не может протекать без греха, по крайней мере - без простительных грехов» [18]. Данное утверждение можно трактовать как своеобразную либерализацию учения, увеличение свободы действий людей, снятие запретов и табу: «И в самом деле: как мы выше упомянули, Бог ниче-

го нам не запретил, кроме согласия на зло, которым мы оскорбляем Бога, хотя может показаться, что запрет касается самого поступка» [18]. Занимателен тот факт, что для Абельяра «либерализация» вероучения есть борьба за чистоту веры и исполнение её предписаний ввиду невозможности исполнения существующих норм: «выше мы показали, что в противном случае нам никоим образом нельзя будет соблюсти его заветы» [18]. На основании вышеприведённых фактов учение Пьера Абельяра можно признать положительно относящимся к такой демократической категории, как «свобода».

В некотором роде, обобщая труды своих предшественников, архиепископ Кентерберийский Ансельм выдвинул следующее понимание проблемы свободы. Согласно его точке зрения, свобода выбора заложена в человека от природы, как и способность к греху. Свобода не греховна, это не грех: «способность грешить не принадлежит к определению свободы выбора. Иначе говоря, ни свобода, ни часть свободы не есть способность греха» [1, 199]. Но благодаря свободе выбора человек примыкает – к греху или к богу. Определяет к чему пойти – свободная воля. Согласие воли на какой-либо поступок происходит из самой воли, и не предопределено ни природой, ни необходимостью. Ангел-отступник «согрешил по своему выбору, который был свободен, но не через само то, благодаря чему он был свободен, т. е. не через способность не грешить и греху не служить, а силой бывшей у него способности греха, которая не подвигала к свободе не делать греха, но и не принуждала служить греху» [1, 201]. Согрешив, человек становится рабом греха – в этом состоянии он не может не грешить, однако человек сохраняет возможность выбора, но без божественной благодати он не может ею воспользоваться. Таким образом, свобода воли если и не блага, то нейтральна, но главное, что не греховна: «к свободе выбора не относится, то что внеположно свободе» [1, 200].

Католический богослов также утверждает, что «свобода выбора дана разумной природе для сохранения полученной правильности воли», т.е. «свобода выбора есть способность сохранять правильность воли ради самой правильности» [1, 204]. Мыслитель акцентирует внимание на важности свободы воли в жизни человека, «ибо на волю можно посягать вопреки ее желанию, но нельзя против воли победить ее» [1, 210]. Итогом рассуждений Ансельма становится вывод о неотчуждаемой свободе человека «способность сохранения правильности он [человек – автор] имеет всегда — и когда имеет правильность, и когда ее не имеет: и потому он всегда свободен» [1, 217].

Один из наиболее признанных католических мыслителей – Фома Аквинский в свободе видел разум: «Все мыслящие [твари] обладают свободной волей, чей источник – суждение ума. А это и означает иметь свободу решения, которое определяется как свободное разумное суждение» [21]. Ссылаясь на Аристотеля, Аквинат раскрывает античное представление о справедливых и несправедливых формах правления. Тирания, олигархия и демократия со-

гласно Аристотелю, а соответственно и Аквинскому, относятся к неправильным формам правления, а монархия, аристократия и полиция – к правильным.

Рассуждая о наилучшей форме правления, Фома приходит к выводу: «Один управляет лучше, чем многие, потому что они только приближаются к тому, чтобы стать единым целым. К тому же то, что существует по природе, устроено наилучшим образом, ведь природа в каждом отдельном случае действует наилучшим образом, а общее управление в природе осуществляется одним» [20]. Аквинский признаёт монархию наилучшей формой правления исходя исключительно из прагматических побуждений. В поддержку своего тезиса Аквинат приводит примеры из животного мира (где общность руководима индивидом), человеческой истории и священного писания - «наилучшим образом управляется то человеческое множество, которое управляется одним. Это подтверждается на опыте. Ибо провинции или города-государства, которыми управляет не один, одолеваемы раздорами и пребывают в волнении, не зная мира, что, очевидно, нужно дополнить тем, что Господь, сетуя, говорил устами Пророка (Иеремия, XII, 10): «Множество пастухов испортили мой виноградник». И напротив, провинции и города-государства, которые управляются одним государем, наслаждаются миром, славятся справедливостью и радуются процветанию» [20].

Однако Фома Аквинский отмечает, что царь это не просто единоличный правитель, «это пастырь, пекущийся об общем благе множества, а не о своей выгоде» [20]. Классифицируя несправедливые формы правления, Аквинат констатирует: «Чем больше отвергают общее благо, тем более несправедливо правление», - а посему - «тирания более пагубна, чем олигархия, а олигархия, чем демократия» [20]. При этом схоласт указывает, что «множеству свободных и множеству рабов подобают разные цели. Ибо свободен тот, кто сам является своей причиной, а раб — тот, кто является тем, что он есть, по причине другого. Итак, если множество свободных людей направляется властителем к общему благу этого множества, это правление прямое и справедливое, какое и подобает свободным. Если же правление направлено не к общему благу множества, а к личному благу властителя, это правление несправедливое и превратное» [20].

Объясняя свои предпочтения в политическом устройстве лишь прагматическим расчётом на удовлетворение запросов большинства, а именно достижения общего блага, Аквинат упоминает право населения на свержение несправедливого государя. «Если право какого-либо множества простирается на то, чтобы выдвигать для себя царя, то не будет несправедливо, если выдвинутый этим множеством царь будет низвергнут, или его власть будет ограничена, если он тиранически злоупотребляет царской властью. Не следует считать, что такое множество несправедливо, даже если оно прежде возвысило его над собой навечно; ведь он сам заслужил это, ведя себя нечестно в управ-

лении множеством, поэтому договор с ним подданными не соблюдается» [20]. Именно это положение в учении Фомы послужило основой для проведения параллелей между его мыслями и идеями Ж.Ж. Руссо, начатое аббатом Спедальери. Таким образом, отношение Фомы Аквинского к свободе может маркироваться как положительное.

Священник Фома Кемпийский в своих трудах также позволяет помышлять о греховном, не считая это преступлением: «Помышляй о грехах своих с великим отвращением и скорбью» [22]. В то же время он, в отличие от предыдущих авторов, отвергает весомость знаний: «Чем больше и чем совершеннее знаешь, тем строже судим будешь от знания, если не прибудет тебе от него святости в жизни» [22]. Свобода в его логике есть предмет опасный для человеческого существа: «Если желаешь иметь какой-либо успех, храни себя в страхе Божиим и не желай излишней свободы», и выдаваемый в обмен на божественное благоволение – «если не имеешь в предмете и не ищешь ничего, кроме благоволения Божия и пользы ближнего, будешь иметь внутреннюю свободу» [22]. Выражение гражданской позиции для Кемпийца как и поиски лучшей формы политического существования являются глупыми и безнадёжными: «Сколько ни метайся в разные стороны, в одном найдешь покой: в смиренном подчинении под правилом у начальника» [22]. Идеал человеческой жизни для Фомы Кемпийского проявляется в пассивном колени-приклонстве и абсентеистском поведении: «Всех на свете богаче, всех свободнее, всех могущественнее тот, кто умел себя самого и все оставить, и в нижних поставить себя» [22]. Пример Фомы Кемпийца свидетельствует о сложности прослеживания чёткой позиции разных мыслителей по одному и тому же вопросу и наличию в лоне церкви взглядов, отличающихся от ранее представленных.

Кардинал Николай Кузанский считал, что свободная воля есть добродетель. Согласно его точке зрения, каждый человек «должен определять свою свободную волю достойным хвалы, чтобы достохвальное от природы и по выбору совпало. Благость, добродетель, истина, благородство, праведность и другое подобное достохвальны и могут быть избраны свободной волей. Или их противоположное. Если избираются они, весь человек, достойный хвалы как по своим природным [началам], так и по свободному выбору, воздает богу совершенное хваление; выбирая пороки и противоположное достохвальному, он не достоин хвалы, а лишь противен себе и богу» [16].

Из посыла о благодати свободы Николай Кузанский выводит тезис о разрешённости и имманентной присущности свободомыслия человеческой природе, подчёркивая у человека в отличие от животного наличие «способности к свободе». «Всякий человек свободен задумать, а также размыслить и решить все, что хочет. Почему и не все об одном думают, раз каждый имеет собственный свободный дух» [15]. Теолог отмечает

независимость человека: «Каждый человек - свободное царство, как и царство универсума, содержащее в себе и небеса, и созвездия, которые в малом мире тоже содержатся, только сообразно человеку» [15] и особо акцентирует внимание на его ответственность за свои поступки, ибо «судьба <...> не распоряжается в нашем царстве тем, что зависит от человека» [15].

Сообразно с вышеизложенным, проанализировав ряд работ католических мыслителей IX-XV вв., можно классифицировать католическое вероучение схоластической парадигмы как положительно относящееся к свободе и демократии.

Православие

С точки зрения преподобного Симеона Нового Богослова, прекословие (неподчинение) есть не что иное как один из наихудших грехов. «Кто верует, что в руке пастыря его находится его жизнь и смерть, тот никогда не воспротиворечит. Неведение же сего рождает прекословие, причиняющее духовную и вечную смерть» [19]. Однако этот сугубо религиозный помысел нашёл весомое отображение в политической жизни верующих. Так, развитие данного посыла и последующая его экстраполяция на все сферы человеческой жизни, не без стараний представителей клира, привели к пониманию любого противодействия сложившемуся положению дел, системе как греха. «Если он станет молча переносить наносимое ему или противоотвечать с великим смирением, то сделает сего змия немощным и расслабленным (и совсем убьет). А если будет противоречить с горечью и говорить с дерзостью, то станет придавать силы змию» [19], - говорит Симеон.

Важным элементом богословской доктрины Симеона является тезис о причислении каждого «противоречивого» - противодействующего, восставшего против существующих невзгод любого характера к государственным преступникам: «Противоречивый [тот, кто восстанет, противодействующий – М.Б.] подобен тому, кто произвольно предается противникам царя своего, врагам» [19]. То есть православный монах, призывая к смирению и непротавлению, провозглашает запрет на борьбу и противодействие, в том числе и в политической сфере.

Кроме этого, Симеон Новый Богослов утверждает, что людям не положено руководствоваться собственной волей, свободой: «Даже глотка воды проглотить не проси, хотя бы случилось тебе быть палиму жаждою, пока духовный отец твой, сам в себе подвигнут будучи, не велит тебе это сделать. Утесняй себя и нудь во всем, уговаривая себя такими словами: если хочет Бог и достоин будешь напиться, то Он откроет всеконечно отцу твоему сказать тебе: "напейся". И тогда напьешься с чистою совестью, хотя бы это было и не во время» [19]. Человек, с точки зрения Симеона, должен положиться на волю господина «ибо Бог не хочет <...> чтоб, преуспевая, все более и более

подвигались к достижению лучшего, не своею, однако ж, но Божиею руководясь в сем волею» [19]. Также богослов, почитаемый православной церковью в лике преподобного, проповедует необходимость отказаться от греховного свободомыслия, «мыслепреступления»: «не от дел только злых должно подвижнику удаляться, но надобно стараться быть свободным и от помыслов и мыслей противных (заповедям и воле Божией), и всегда быть занята в себе душеспасительными и духовными воспоминаниями, пребывая беспопечительным о вещах житейских» [19].

Продолжая интенцию Симеона и ублажая царскую милость, митрополит Киевский и всея Руси Иларион развил православную богословскую парадигму до постулатов, гласящих, что благоверие является неотъемлемым атрибутом власти. «И не было ни одного, противящегося благочестивому его повелению. Да если кто и не любовью, то из страха (перед) повелевшим крестился - ибо было благоверие его с властью сопряжено. И в одно время вся земля наша восславил Христа с Отцом и со Святым Духом» [11].

Помимо этого, Иларион утверждает мизерность значимости законов и превозносит роль веры в религиозные догматы: «Закон раньше был, и вознесся в малом, и отошел; вера же христианская, явившись после, больше первого стала и распространилась среди многих народов» [11]. Митрополит ставит закон в одном ряду с «тенью», т.е. тьмой, в то время как вера у него отождествляется с истиной и благодатью: «Так, иудеи тенью и Законом оправдывались, но не спасались, христиане же Истиною и Благодатью не оправдываются, а спасаются. Ибо у иудеев - оправдание, у христиан же – спасение» [11]. Таким образом, митрополита Иллариона, как и Симеона Нового Богослова, можно охарактеризовать как авторов, негативно воспринимавших категорию свободы.

Амбивалентного мнения о свободе придерживается архиепископ болгарский Блаженный Феофилакт. С одной стороны, он признаёт наличие у человека свободной воли, которая превозмогает деяния судьбы: «Следует заметить, что убивают кого-нибудь ведь добровольно и судьба не может воспрепятствовать совершению убийства. Так вот добровольно решаются на дело убийства воины и приступают к нему; однако же, послушавшись сотника, снова и также добровольно оставляют свое намерение. Им можно было не послушать сотника, так как их было много, и на их стороне была сила; но воля и свободное желание и делают то, что хотят, и не делают того, чего не хотят» [3]. С другой стороны, архиепископ Охрида признаёт наличие божественного проведения, которое мирно сосуществует с человеческой свободой: «Хотя они предназначены или предопределены были в жизнь вечную по предведению, но уверовали по собственному желанию, по собственной воле. Предведение же Божие не уничтожает свободы нашей воли» [3].

Феофилакт говорит, что человек «от Бога создан свободным и самовластным» [2], при этом бог старается не нарушать свободы людей, однако вер-

шит божественное проведение - «не насилуя свободной воли, Господь позволял всем людям ходить по собственному их усмотрению; но сам постоянно совершал такие дела, из которых они, как существа разумные, могли уразумевать Создателя» [3], тем самым «не уничтожая свободного произволения», но по праву требуя от людей служения богу.

Тема свободы упоминается в известном труде Даниила Заточника: «Хорошему господину служба, дослужиться свободы, а злому господину служба, дослужиться еще большего рабства» [14]. Эти слова во многом схожи с миропониманием Симеона Нового Богослова, утверждавшего, что «цель всех по Богу живущих есть - благоугодить Христу». Однако Симеон отмечает, что иных способов вознестись нет – «если этого нет у нас (в цели и действии), то тщетен всякий другой труд и суетно всякое другое делание наше» [19]. У Даниила же появляется альтернативный вариант – служение хорошему государю (хотя необходимо учесть вероятность того, что Заточник рассуждал в рамках одномерной категории свободы – либо телесной, либо духовной). При этом монарх возводится в ранг праведника – человека, не совершающего ошибок: «Князь не сам впадает в ошибку, но советчики его вводят. С хорошим советчиком совещаюсь, князь высокого стола добудет, а с дурным советчиком и меньшего лишится» [14]. Тем самым производится сближение монаршей и божественной категорий с соответствующим сближением их функциональных возможностей. Позицию Даниила Заточника к свободе резюмируем как отрицательную.

Доподлинно отобразить точку зрения на свободу патриарха константинопольского Григория II Кипрского представляется мало возможным. Об отношении патриарха к этому предмету можно судить лишь по утверждению, что «эти люди, получивши свободу действий, далеко превосходящую всякую меру и на площадях, и в темных закоулках и — словом — повсюду без зазрения совести разглагольствуют со всеми встречными и поперечными, разценивая и позоря и начальников и подначальных и — короче — всех, которые не хотят быть за одно с ними. Если же кому случится захворать, то они силой врываются в дом, осаждают больного и заставляют его против воли принять их за духовников» [8]. Интерпретировать данное суждение возможно лишь как утверждение о необходимости наличия ограничений в свободе, но не более того.

В работах архиепископа Фессалоникийского Григория Паламы также прослеживается сближение категорий светского правителя и бога. «Или если земной данный нам от Бога царь по собственному решению и воле установит предначертания, и постановление его станет почитаемым словом и законом для каждого сановника, неужели ты превратишь единого царя в двух и объявишь его царствование сложением из двух царств, назвав не его, а кого-то другого издателем законов? Ведь и здесь между повелевающим и повинующимся с необходимостью есть повеление! Никто не скажет, что наш царь не

предрасполагает силой, иногда и предзнанием, хоть не во всем и не всегда. Так что же, мы приравняем его постановление к постановлениям синклита, поскольку постановление не есть царство?..» [9]. С точки зрения архиепископа светский монарх ниспослан богом и является его представителем, а посему обладает частью его возможностей. Законы, изданные царём, считает православный святой, являются ничем иным как божьими законами, поэтому их нельзя приравнивать к нормативным актам Законодательного собрания (представительного органа власти) - константинопольского сената (синклита). Тем самым Палама выражает отрицательное отношение к демократическим институтам и свободе.

Православный святой Григорий Синаит в одной из своих работ вывел причинно-следственную связь человеческих пороков. Истоком коих монах считает имманентно присущую человеку склонность к злу. «Причины страстей — греховные дела, помыслов — страсти, мечтаний — помыслы, мнений - память (оразнообразившаяся), памяти - забвение (об истинном и должном); забвения родительница - неведение, неведения - разленение; разленение рождается от похотного вожделения; вожделения матерь - превратное движение, движения - действие дела; - дело же такое есть плод неразумной склонности ко злу и прилепления к чувственному и к чувствам» [10].

Таким образом, Синаит маркирует человеческую сущность, образовавшуюся после грехопадения, как негативно окрашенный предмет. «Как душа имела свободу согрешить, так тело — возможность подвергнуться тлению. И обе они, т. е. душа и тело — растлились, и срастворились, по естественному закону сочетания их друг с другом и взаимного влияния: при чем душа окачествовалась страстями, паче же бесами; а тело уподобилось скотам несмысленным и погрузилось в тление. Объединившись таким образом, силы обеих их составили единое скотоподобное существо, бессмысленное и неразумное, гневу и похоти работное. Вот как человек приложися скотам несмысленным и уподобися им всячески, как говорит Писание» [10]. Синаит трактует свободу исключительно как источник греховности, виновный в сотворении человека как недостойной твари. Помимо этого святой декламирует отрицательное отношение к свободомыслию во всех его формах, начиная от рациональных помыслов и заканчивая фантазмагоричными образами, ибо: «Помыслы суть слова бесов и предтечи страстей <...> В мысленной силе души рождаются и действуют помыслы, в раздражительной — зверские страсти, в вожделенной — скотские похоти, в уме — мечтательные воображения, в рассудке — мнения» [10].

Из проделанной работы явствует, что в целом православные мыслители располагают отрицательными коннотациями категорий «свобода» и «демократия».

* * *

Таким образом, результаты проведенного исследования, посвященного изучению отношений мыслителей римско-католической и греко-православной церковью к демократии в эпоху Схоластики, свидетельствуют о том, что между православием и католицизмом уже в период с IX по XV вв. существовали расхождения в трактовке таких системообразующих для укоренения демократического устройства общества категорий, как «свобода» и «демократия». Они суммированы в табл. 2.

Таблица 2

Расхождения в позициях мыслителей Римско-католической и Греко-православной церковью

Категории	Католицизм	Православие
Природа человека после грехопадения	Блага (нейтральна)	Негативна
Свобода	Блага	Негативна, греховна
Свободомыслие	Благо	Грех
Причина грехопадения	Неверное использование свободы	Существование свободы
Свободу нужно	Обратить на благо мира	Умалить, передать властителю, наделенному полномочиями со стороны Церкви
Ответственность	Дается вместе со свободой, у каждого она индивидуальна	Возлагается на лицо, принимающее решение
Роль человека в процессе принятия решений	Человек сам принимает решения, он же за них и ответственен	Решения принимает уполномоченное на это Церковью лицо, ответственность за последствия на нем
Спасения можно достичь	И помыслами, и трудом	Помыслы первичны, труд не обязателен
Спасение в	Облагораживании и преобразовании мира в лучшую сторону	Минимизации свободы, мучении (подражанию мучениям Христа), созерцательном аскетизме
Отношение к системе выборности	Положительное	Отрицательное

Православие и католицизм в общественно-политической сфере проповедовали ценности и ориентиры разной направленности. Католицизм понимает свободу как позитивное явление, а православие - как негативное. Различия в трактовках онтологического феномена человеческой свободы привели к существенным размежеваниям вероучений по политическим вопросам, а именно по проблеме государственного устройства. Позитивное понимание

свободы способствовало тому, что в западно-христианском мире монарх не был возведен в ранг сверхчеловека, не способного на ошибку. Более того, именно позитивное понимание свободы явилось источником положительного отношения к системе выборности, возможности сменять и выбирать правителя, демократии. Римско-католическая церковь оставила за народом право на свержение власти, которая совершает ошибки, не ведет государство к общему благу. Также охарактеризование свободы как позитивного явления содействовало развитию свободомыслия и плюрализма в рамках западно-христианской ойкумены.

В свою очередь, негативное трактование свободы, произошедшее в русле православия, способствовало отрицательному отношению к демократической процедуре выборности властителя и выведению последнего за рамки ординарного человеческого бытия, его сакрализации. Развитие данного постулата в восточном христианстве привело к формированию закабаленного человека, минимизации роли его личности, ограничению прав и свобод, ориентации на созерцательный аскетизм. При этом плюрализм и свободомыслие в православной традиции являются греховными побуждениями.

Библиографический список

1. *Ансельм Кентерберийский*. Диалог о свободном выборе // Ансельм Кентерберийский: сочинения; пер., посл. и ком. И.В. Купреевой. М.: Канон, 1995.
2. *Блаженный Феофилакт*, Архиепископ Болгарский. Толкование на первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ostrog.spring-life.ru/tolkovnik_f/feof_1_kor.htm (дата обращения: 01.06.15).
3. *Блаженный Феофилакт*, Архиепископ Болгарский. Толкования на деяния святых апостолов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccel.org/contrib/ru/Apostol/Apostol.html> (дата обращения: 01.06.15).
4. *Богачёв М.И.* Отношение мыслителей римско-католической и греко-православной церквей к демократическим ценностям в эпоху патристике // Вестник ТулГУ. Серия Теология. 2013. №10. С. 337–350.
5. *Богачёв М.И.* Отношение мыслителей римско-католической и греко-православной церквей к демократическим ценностям в реформаторско-протестанскую эпоху // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сент. 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород, 2013. С. 58–65.

6. *Богачёв М.И.* Православие, католицизм и демократия // Вера и религия в современной России. Всероссийский конкурс молодых ученых: 25 лучших исследований. М., 2014. С. 50–67.
7. *Богачёв М.И.* Современные Римско-католическая и Русская православная церкви о свободе и демократии//Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII Междунар. науч. конф. Иваново, 12-13 марта 2014 г.: в 2ч. Ч.1. Иваново: Иван. гос.ун-т, 2014. С. 303–309.
8. *Григорий II Кипрский.* Письмо к императору Андронику Палеологу старшему. [Электронный ресурс]. URL: <http://agios.org.ua> (дата обращения: 01.06.15).
9. *Григорий Палама.* Триады в защиту священнобезмолвствующих. [Электронный ресурс]. URL: http://predanie.ru/lib/book/read/69157/#ТОС_id2739361 (дата обращения: 01.06.15).
10. *Григорий Синаит.* О заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же о помыслах, страстях и добродетелях, и еще о безмолвии и молитве. [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/67951/> (дата обращения: 01.06.15).
11. *Иларион.* Слово о законе и благодати митрополита Илариона. - [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868> Дата обращения: 01.06.15
12. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011.
13. *Кюнз Г.* Великие христианские мыслители. М.: Алетейя, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhibook.ru/41202-velikie-khristianskie-mysliteli.html> (дата обращения: 01.06.14).
14. Моление Даниила Заточника. [Электронный ресурс]. URL: <http://old-russian.chat.ru/14zatoch.htm> (дата обращения: 01.06.15).
15. *Николай Кузанский.* Игра в шар. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/n/kuz/anez_2_251.htm (дата обращения: 01.06.15).
16. *Николай Кузанский.* Охота за мудростью. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/n/kuz/anez_1_360.htm (дата обращения: 01.06.15).
17. *Пётр Дамиани.* О божественном всемогуществе // Ансельм Кентерберийский: соч., пер., посл. и комм. И.В. Купреевой. М.: Канон, 1995.
18. *Пьер Абеляр.* Этика, или познай самого себя. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0123866> (дата обращения: 01.06.14).

19. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы. [Электронный ресурс]. URL: <http://pagez.ru/lsn/0536.php> (дата обращения: 01.06.15).
20. *Фома Аквинский* О правлении государей. [Электронный ресурс]. URL: http://srednie-veka.narod.ru/ist/Foma_1.htm (дата обращения: 01.06.15).
21. *Фома Аквинский*. Сумма против язычников. Книга вторая. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001102/index.shtml> (дата обращения: 01.06.15).
22. *Фома Кемпийский*. О подражании Христу. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/21_f/fom/a_kemp1.html (дата обращения: 01.06.15).

THE ATTITUDES OF ROMAN CATHOLIC AND GREEK ORTHODOX THINKERS TOWARDS THE CATEGORIES OF 'LIBERTY' AND 'DEMOCRACY' IN THE PERIOD OF SCHOLASTICISM

M.I. Bogachev

Intern Researcher, National Research University Higher School of Economics
(Moscow)

The article is devoted to comparative study of the legacy of Roman Catholic and Greek Orthodox thinkers of the period of Scholasticism. The author analyzes original texts of some prominent intellectuals concerning their attitudes towards the categories of 'liberty' and 'democracy'. It is concluded that Catholic thinkers had a positive attitude to democracy and liberty meanwhile Orthodox thinkers had a negative view on these categories.

Keywords: Catholicism; Orthodoxy; religious philosophy; Scholasticism; democracy; freedom.

References:

1. Anselm of Canterbury, On the freedom of choice. *Anselm of Canterbury: compositions / translation, epilogue and comments* by I.V. Kupreeva. M.: Canon Publ., 1995. (In Rus.).
2. Blessed Theofilakt, Archbishop of Bulgaria, *Interpretation on the first Paul the Apostle's epistle to Corinthians*. Available at: http://www.ostrog.spring-life.ru/tolkovnik_f/feof_1_kor.htm (accessed 01.06.15). (In Rus.).

3. Blessed Theofilakt, Archbishop of Bulgaria, *Interpretation on the acts of the Apostles*. Available at: <http://www.ccel.org/contrib/ru/Apostol/Apostol.html> (accessed 01.06.15). (In Rus.).
4. Bogachyov M. I. Attitudes of Roman Catholic and Greek Orthodox thinkers to democratic values in the era of Patristics. *Tula State University Bulletin. Theology*. 2013. Iss. 10. P. 337–350. (In Rus.).
5. Bogachyov M. I. Attitudes of Roman Catholic and Greek Orthodox thinkers to democratic values in the era of the Protestant reformation. *Sociology of religion in the society of the Late Modernist style (in memory of Yu.Yu Sinelina): Proceedings of the 3rd International Scientific Conference*. Belgorod National Research University "BELGU", September 13, 2013 / ed. by S.D. Lebedev. Belgorod, 2013. P. 58–65. (In Rus.).
6. Bogachyov M. I. Orthodox religion, catholicism and democracy. *Belief and religion in modern Russia*. All-Russian competition of young scientists: 25 best researches. M.: "Augustus Borg" Publ., 2014. P. 50–67. (In Rus.).
7. Bogachyov M. I. Modern Roman Catholic and Russian Orthodox churches about freedom and democracy. *The State, society, church in the history of Russia of the 20th century: proceedings of the 13th International Scientific Conference. Ivanovo, March 12-13, 2014: in 2 parts*. P.1. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., 2014. P. 303–309. (In Rus.).
8. Gregory II of Cyprus, *The letter to the emperor Andronicus Palaeologus Senior*. Available at: <http://agios.org.ua> (accessed 01.06.15). (In Rus.).
9. Gregory Palamas, *Triads in defense of the Holy Hesychasts*. Available at: http://predanie.ru/lib/book/read/69157/#TOC_ (accessed 01.06.15). (In Rus.).
10. Gregory Sinaït, *About precepts and doctrines, threats and promises — still — about thoughts, passions and virtues — and still — about silence and a prayer*. Available at: <http://predanie.ru/lib/book/read/67951/> (accessed 01.06.15). (In Rus.).
11. Hilarion, *Sermon on Law and Grace of Metropolitan Hilarion*. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (accessed 01.06.15). (In Rus.).
12. Inglehart R., Velzel K. *Modernization, Cultural Change and Democracy*. M.: Novoe izdatel'stvo Publ., 2011. (In Rus.).
13. Küng H. *Great Christian Thinkers*. M.: Aleteya Publ., 2000. Available at: <http://www.arhibook.ru/41202-velikie-khristianskie-mysliteli.html> (accessed 01.06.14). (In Rus.).
14. *The supplication of Daniel the prisoner*. Available at: <http://old-russian.chat.ru/14zatoch.htm> (accessed 01.06.15). (In Rus.).
15. Nicholas of Cusa, *The Game of Spheres*. Available at: http://krotov.info/libr_min/n/kuz/anez_2_251.htm. (accessed 01.06.15). (In Rus.).

16. Nicholas of Cusa, *The Hunt for Wisdom*. Available at: http://krotov.info/libr_min/n/kuz/anez_1_360.htm (accessed 01.06.15). (In Rus.).
17. Peter Damian, About divine omnipotence. *Anselm of Canterbury. Compositions/ translation, epilogue and comments* by I.V. Kupreeva. M.: Kanon Publ., 1995. (In Rus.).
18. Peter Abelard, *Ethics, or "Know Yourself"*. Available at: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0123866> (accessed 01.06.14). (In Rus.).
19. Simeon the New Theologian. *The Practical and Theological Chapters*. Available at: <http://pagez.ru/lisn/0536.php> (accessed 01.06.15). (In Rus.).
20. Thomas Aquinas, *Board of Regents*. Available at: http://srednieveka.narod.ru/ist/Foma_1.htm (accessed 01.06.15). (In Rus.).
21. Thomas Aquinas, *The Summa contra Gentiles*. Volume 2. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001102/index.shtml> (accessed 01.06.15). (In Rus.).
22. Thomas Kempis. *The Imitation of Christ*. Available at: http://krotov.info/library/21_f/fom/a_kemp1.html (accessed 01.06.15). (In Rus.).